

С.М. РЯЗАНОВ
(Пермь)

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛИ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Впервые поднимаются проблемы состояния делопроизводственной службы органов полиции Урала. Главной из них было сокращение кадрового потенциала на фоне увеличения объема делопроизводства. Делается вывод о том, что штатный делопроизводитель полицейского управления Пермской губернии в годы войны – это человек с небольшой семьей либо холостой, православного вероисповедания, не имеющий чина, с низким уровнем образования.

Ключевые слова: *делопроизводители, Первая мировая война, Пермская губерния, полиция, секретарь, канцелярия, просопография.*

Полиция Российской империи – это тема, представленная в новейшей историографии достаточно полно. Регионов, которые бы остались вне исследовательского поля, не так много, и вряд ли их изучение сможет прибавить что-то принципиально новое к нынешним достижениям отечественной police history. Не раз в центре внимания ученых оказывался и личный состав полиции. Помимо нескольких диссертаций, специально посвященных проблеме, в любом исследовании полиции региона обязательно освещается кадровое обеспечение местных органов охраны правопорядка. Существуют отдельные статьи о руководителях полиции и «нижних чинах». В то же время современные (как и советские) авторы практически игнорируют личный состав канцелярий полицейских учреждений. Можно отметить лишь статью Г.А. Семина, анализировавшего около 150 формулярных списков чиновников Московской уездной полиции начала XX в. Исследователь достаточно подробно останавливается на делопроизводителях, хотя, к сожалению, не отделяет их в своих расчетах от других чиновников 14-го класса (околоточных надзирателей) [10]. На современном этапе развития документоведения очевидно, что грамот-

но организованное делопроизводство является одним из важнейших направлений повышения эффективности функционирования любой управленческой системы, в том числе органов охраны правопорядка Российской империи. Именно оно выступает объектом настоящего исследования. Его эффективность во многом зависела от кадрового потенциала канцелярий. А потому предметом исследования избран личный состав делопроизводителей Урала в годы Первой мировой войны.

Методической основой исследования выступают как «классические» подходы (прежде всего историко-генетический и компаративный), так и количественные расчеты. Для более объективного и взвешенного анализа личного состава на базе сохранившихся формулярных списков и других документов была создана база данных в формате Microsoft Excel «Полицейские Пермской губернии (конец XIX – начало XX века)», включающая на настоящий момент 152 персоналии. Она позволяет провести просопографическое исследование, построив коллективный портрет делопроизводителя периода Первой мировой войны. Главным достоинством просопографического метода является более высокая степень доказательности. Для того чтобы опровергнуть выводы данного исследования, необходимо провести аналогичное. К сожалению, вопреки расхожему мнению, количественные методы не в состоянии исключить субъективизм автора, однако позволяют значительно снизить влияние этого фактора на результаты.

Продолжавшие действовать во время Первой мировой войны «Временные правила о полиции» (1862) для ведения делопроизводства при каждом полицейском управлении учреждали канцелярию во главе с секретарем. Помощники исправников были обязаны «иметь ближайший и непосредственный надзор за делопроизводством уездного полицейского управления». Становым (сельским) и частным (городским) приставам особых канцелярий не полагалось, тем не менее на ведение делопроизводства стана и участка им ассигновались достаточные для того времени денежные суммы [3, с. 589–592].

Однако в годы Первой мировой войны в силу инфляции и увеличения объема документооборота назначенные в 1862 г. ассигнования «на канцелярские надобности» стали совершенно недостаточными. Их не хватало даже на покупку необходимых принадлежностей,

* Публикация выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-11-59001 «Полиция Пермской губернии в годы Первой мировой войны»).

не говоря уже о содержании штата писцов. По большому счету, для полицейских управлений и приставов оставался только один выход: числить писцов в качестве полицейских стражников и урядников, но использовать не в оперативной работе, а в канцелярии. Данная практика не являлась ноу-хау «Великой Войны» и применялась практически с момента образования полицейской стражи. «В одном уездном полицейском управлении я нашел даже конных стражников, занимающихся письмоводством» [4. Л. 11 об., 12], – с удивлением доносил пермский губернатор В.А. Енакиев министру внутренних дел еще 7 февраля 1879 г. Данные действия прямо противоречили закону и МВД в меру сил пыталось с ними бороться. Однако во время Первой мировой войны использование «стражников» в качестве писцов стало настолько распространенным и обыденным явлением, что К.Л. Горохин 10 июня 1915 г. в своем прошении на имя уфимского уездного исправника, не стесняясь, указывал: «Не найдете ли Вы возможным определить меня на *должность стражника по Канцелярии* в Уфимское Уездное Полицейское Управление (выделено нами. – С.Р.)» [6].

Во время войны многие документооборот полицейских управлений многократно возрос. Согласно рапорту соликамского уездного исправника М.Д. Плахова, объем работы канцелярии сравнительно с довоенным периодом увеличился почти в 3 раза [8. Л. 56 об.]. При этом увеличение нагрузки, как и для всей остальной полиции, сопровождалось сокращением сотрудников для ее выполнения. Часть делопроизводителей в силу катастрофического падения реального жалования в поисках лучшего заработка переходила на оперативную работу в полиции, чиновниками – в другие ведомства или на частную службу, часть мобилизовалась на фронт, несмотря на все усилия гражданских властей удерживать сотрудников в тылу. Если на 1 ноября 1914 г. из 66 канцелярских должностей в полиции Пермской губернии незанятыми оставались всего 4 (6 %): 3 – в Соликамском уездном и 1 – в Екатеринбургском городском полицейских управлениях [1, с. 8–114], то на 1 ноября 1916 г. вакансий было уже 23 (34,8 %). Полный штат сохранялся лишь в 5 канцеляриях из 14 [2, с. 11–124].

О совершенно катастрофическом положении дел в канцелярии Верхнеуральского уездного полицейского управления Оренбургской губернии докладывал 28 ноября 1916 г. врио исправника В. И. Чернов: «За увольнением

по болезни Стурова от должности Секретаря, она никем не занята с апреля месяца сего года <...>; Регистратор Павлов 20 минувшего сентября мобилизован; Столоначальником Кузнецовым возбужден вопрос о переводе его на должность Помощника Начальника Верхнеуральской Тюрьмы <...> С переводом столоначальника Аверьянова на службу в Актюбинский уезд <...> Полицейское Управление может оказаться в самом безвыходном положении и все громадное делопроизводство должно стать, так как записывать входящие бумаги, исполнять их и отправлять исходящие, не говоря уже о наблюдении за правильным ходом делопроизводства, будет некому» [7].

Отдельные «канцеляристы» пытались преодолеть финансовые трудности, оставаясь на службе. Например, столоначальник Троицкого уездного полицейского управления Оренбургской губернии А.А. Айтленев, чтобы содержать двух жен и пятерых детей, «в свободное от занятий в полиции время» исполнял обязанности военного цензора. Причем, несмотря на возросшую нагрузку по основному месту службы, делал это настолько хорошо, что был даже представлен к награде «по военному ведомству» [5].

О социально-демографическом портрете сотрудника канцелярии полицейского управления Урала в рассматриваемый период можно судить по подготовленной в рамках грантов РГНФ – РФФИ базе данных «Полицейские Пермской губернии (конец XIX – начало XX в.)». Всего в базу занесено 27 полицейских, последняя известная должность которых – по канцелярии (бухгалтер, канцелярский служитель, письмоводитель, регистратор, секретарь или столоначальник). Из них достоверные сведения о службе в полиции Пермской губернии в военные годы имеются о 19. Говоря о репрезентативности выборки, стоит признать, что сохранились формулярные списки лишь немногим более трети (34,9 %) от общего числа канцеляристов, служивших на 1 ноября 1916 г.

Сведения о возрасте, в котором поступили в полицию «канцелярские служители», имеются у 89,5 % полицейских. Средний возраст составил 24,9 лет. Для «исполнительных чинов» (приставов и их помощников, полицейских и околоточных надзирателей), служивших в тот же период, – 27,4 года. При этом 5 сотрудников канцелярий (29,4 %) поступили на службу в 16–17 лет. У «оперативников» в возрасте до 18 лет на службу попало только 4 (7,4 %). Таким образом, мы видим, что, будучи

щие делопроизводители были зачастую значительно моложе «исполнительных чинов».

Большинство служащих канцелярии успело обзавестись семьей (57,9 %). 6 (54,5 %) семей «канцелярских служащих» были бездетны, в оставшихся имелось 1–3 ребенка. Интересно, что в базе количество детей напрямую не коррелируется с материальным достатком. Все 4 секретаря, получавшие значительно больше (625 руб.) письмоводителей (400 руб.), столоначальников (375 руб.) и регистраторов (327,32 руб.), были либо холосты, либо бездетны. У «исполнительных чинов» статистика браков была иной. 88,7 % было женато, причем в отдельных семьях насчитывалось 7, 8 и даже 10 детей. Вероятно, это различие связано со сравнительно молодым возрастом делопроизводителей.

По конфессиональной принадлежности сотрудники канцелярий придерживались православного вероисповедания, за исключением лютеранина Я.М. Дзениса. Каких-либо благодарностей за свою службу, в отличие от «исполнительных чинов», они не удостоивались, кроме И.Р. Блинова, который значительную часть своей службы провел на «оперативной» работе. По «Табели о рангах» большинству (57,9 %) делопроизводителей продвинуться не удалось. Не имел чина даже секретарь Шадринского уездного полицейского управления В.Г. Алтунин, хотя сама должность давала возможность подняться до коллежского секретаря (10-го класса по «Табели о рангах»). Коллежских регистраторов (14) было всего 3 (15,8 %), губернских секретарей (12) – 4 (21,1 %). До титулярного советника (9) выслужился только секретарь Екатеринбургского уездного полицейского управления В.А. Гельфонг. Среди «исполнительных чиновников» не имеющих чина было всего 14 (19,2 %).

Отсутствие чина связано с низким уровнем образования канцеляристов. Уездные и городские училища, дававшие право на первый классный чин, окончили всего 4 (22,2 %) «канцелярских служащих». 3 (16,7 %) поступили на службу после «домашнего воспитания», остальные имели за плечами начальное образование в виде начального, народного, двухклассного училищ или церковно-приходской школы. Примерно такой же процент окончивших городские и уездные училища (23,9 %) демонстрируют «оперативники», а людей с домашним образованием было среди них почти в два раза больше (31 %). И только 5 (7 %) учились в средних учебных заведениях (реальных

училищах и гимназиях), впрочем, не окончив полного курса. Однако для обеспечения карьерного роста «исполнительные чины» с недостаточным образованием вынуждены были держать «экзамен на первый классный чин». У делопроизводителей в силу отсутствия карьерных перспектив такой необходимости не было.

Наиболее показателен мог бы быть средний срок службы в полиции Пермской губернии. Однако, учитывая, что для большинства «канцелярских служащих» служба прервалась 27 марта 1917 г. в связи с ликвидацией полиции (66,7 %), эта цифра характеризует личный состав канцелярий достаточно условно. Для делопроизводителей он составил 7,1 года. Большую привязанность к пермской полиции демонстрируют «исполнительные чиновники», средний срок их службы – 10,8 лет. На втором месте среди причин увольнения сотрудников канцелярий – прошения об отставке по собственному желанию (27,8 %), встречаются переход на службу в другую губернию и призыв в армию. 36,8 % до своего окончательного увольнения уже успели побывать в отставке. Среди причин увольнений «оперативников» также на первом месте ликвидация полиции (67,2 %), а на втором – прошение (32,8 %). Но уходил с государственной службы (с последующим восстановлением) значительно меньший процент «исполнительных чинов» – 13,7 % [9].

Можно сделать вывод о том, что штатный сотрудник канцелярии полицейского управления Пермской губернии в годы войны – это человек с небольшой семьей либо холостой, православного вероисповедания, не имеющий чина, с низким уровнем образования. Однако даже такие чиновники массово оставляли службу в силу призыва или в поисках лучшего заработка, что вело к еще большему падению уровня делопроизводства, а вместе с ним и эффективности работы полиции в целом.

Список литературы

1. Адрес-Календарь и Справочная Книжка Пермской губернии на 1915 год. Пермь: Изд. Перм. губ. стат. ком., 1915.
2. Адрес-Календарь и Справочная Книжка Пермской губернии на 1917 год. Пермь: Изд. Перм. губ. стат. ком., 1917.
3. Высочайше утвержденные Временные Правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых. Именной указ от 25 декабря 1862 г. [№ 39087] // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 37.

Ч. 2. СПб.: Тип. 2 отделения собств. его имп. вел-ва канцелярии, 1865. С. 588–593.

4. Донесение пермского губернатора В.А. Енакиева министру внутренних дел Л.С. Макову о состоянии полицейской стражи в губернии. 7 фев. 1879 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 282. Л. 2–14об.

5. Представление председателя военно-цензурной комиссии Казанского военного округа в Оренбургское губернское правление о представлении А.А. Айтленева к награде. 25 нояб. 1916 г. // Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 11. Оп. 13. Д. 8. Л. 25.

6. Прошение уфимского мещанина К.И. Горохина уфимскому уездному исправнику М.Д. Нестерову о поступлении на службу в полицейское управление стражником по канцелярии. 10 июня 1915 г. // Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-85. Оп. 2. Д. 39. Л. 1.

7. Рапорт верхнеуральского уездного исправника В.И. Чернова оренбургскому губернатору М.С. Тюлину о положении дел в канцелярии полицейского управления. 28 нояб. 1916 г. // ГАОО. Ф. 11. Оп. 13. Д. 6. Л. 30об. – 31.

8. Рапорт соликамского уездного исправника М.Д. Плахова пермскому губернатору М.А. Лозина-Лозинскому с просьбой об освобождении от призыва секретаря полицейского управления С.С. Механошина. 26 апр. 1916 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. 36. Оп. 10. Д. 840. Л. 56–56 об.

9. Рязанов С.М. Полицейские Пермской губернии (конец XIX – начало XX в.) [Электронный ресурс]: база данных. Пермь, 2017 // Личный архив автора.

10. Семин Г.А. Чиновники московской уездной полиции в начале XX века. Социальный аспект // Преподавание истории в школе. 2015. № 7. С. 23–27, 35.

* * *

1. Adres-Kalendar' i Spravochnaja Knizhka Perm'skoj gubernii na 1915 god. Perm': Izd. Perm. gub. stat. kom., 1915.

2. Adres-Kalendar' i Spravochnaja Knizhka Perm'skoj gubernii na 1917 god. Perm': Izd. Perm. gub. stat. kom., 1917.

3. Vysochajshe utverzhdennye Vremennye Pravila ob ustrojstve policii v gorodah i uezdah gubernij, po obshhemu uchrezhdeniju upravljajemyh. Imennoj ukaz ot 25 dekabrya 1862 g. [№ 39087] // Poln. sobr. zakonov Ros. imperii. Sobr. 2. T. 37. Ch. 2. SPb.: Tip. 2 otdelenija sobstv. ego imp. vel-va kanceljarii, 1865. S. 588–593.

4. Donesenie permskogo gubernatora V.A. Enakieva ministru vnutrennih del L.S. Makovu o sostojanii

policejskoj strazhi v gubernii. 7 fev. 1879 g. // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 1286. Op. 53. D. 282. L. 2–14ob.

5. Predstavlenie predsedatelja voenno-cenzurnoj komissii Kazanskogo voennogo okruga v Orenburgskoe gubernskoe pravlenie o predstavlennii A.A. Ajtleneva k nagrade. 25 nojab. 1916 g. // Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (GAOO). F. 11. Op. 13. D. 8. L. 25.

6. Proshenie ufim'skogo meshhanina K.I. Gorohina ufim'skomu uezdnomu ispravniku M.D. Nesterovu o postuplenii na sluzhbu v policejskoe upravlenie strazhnikom po kanceljarii. 10 ijunja 1915 g. // Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-85. Op. 2. D. 39. L. 1.

7. Raport verhneural'skogo uezdnogo ispravnika V.I. Chernova orenburgskomu gubernatoru M.S. Tjulinu o polozenii del v kanceljarii policejskogo upravlenija. 28 nojab. 1916 g. // GAOO. F. 11. Op. 13. D. 6. L. 30ob. – 31.

8. Raport solikamskogo uezdnogo ispravnika M.D. Plahova permskomu gubernatoru M.A. Lozina-Lozinskomu s pros'boj ob osvobozhdenii ot prizyva sekretarja policejskogo upravlenija S.S. Mehanoshina. 26 apr. 1916 g. // Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 36. Op. 10. D. 840. L. 56–56 ob.

9. Rjazanov S.M. Policejskie Perm'skoj gubernii (konec XIX – nachalo XX v.) [Elektronnyj resurs]: baza dannyh. Perm', 2017 // Lichnyj arhiv avtora.

10. Semin G.A. Chinovniki moskovskoj uezdnoj policii v nachale XX veka. Social'nyj aspekt // Prepodavanie istorii v shkole. 2015. № 7. S. 23–27, 35.

Clerks of police departments in the Urals during the First World War

The article deals with the issues of the state clerical service of the police in the Urals. The basic one was the reduction of the personnel potential on the background of the increasing volume of paperwork. It is concluded that a full-time clerk of the police department of the Perm province during the war is a man with a small family or single, of the Orthodox religion that does not have a rank, with a low level of education.

Key words: clerks, the First World War, the Perm province, police, secretary, office, prosopography.

(Статья поступила в редакцию 30.08.2017)